

004612210

На правах рукописи

Суховецкая Галина Владимировна

**Культурно-исторические предпосылки
модернизации России**

Специальность 24.00.01 - теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

11 НОЯ 2010

Ростов-на-Дону – 2010

Работа выполнена на кафедре теории культуры, этики и эстетики факультета философии и культурологии в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Научный руководитель - заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор философских наук, профессор
Драч Геннадий Владимирович

Официальные оппоненты - доктор философских наук, профессор
Пигулевский Виктор Олегович

кандидат философских наук, доцент
Кириллов Андрей Александрович

Ведущая организация - ФГОУ ВПО «Северо-Кавказская академия
государственной службы»

Защита состоится 21 октября 2010 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, проспект Нагибина, 13, ЮФУ, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ЮФУ (г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан 20 сентября 2010г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.В. Заковортная

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена социально-политической потребностью поиска возможностей оптимального использования в современных условиях позитивных ценностных установок, миротворческих идей, духовно-нравственных традиций отечественной культуры, формирование которых проходило в период становления русской цивилизации и сохраняло свою значимость на протяжении становления и развития государственности. Такая необходимость вызвана современными модернизационными, интеграционными и глобализационными процессами, все глубже объединяющими Россию с мировым сообществом, социокультурным и духовно-нравственным кризисом, вызванным проникновением иных культурных форм в пространство российской культуры, необходимостью выработки адекватных путей развития России в глобализированном мире.

В начале XXI века перед Россией вновь стоит проблема выбора пути, проблема осмысления своей истории и задача понимания своего предназначения. Закономерной реакцией культурологической науки на кардинальные изменения в жизни россиян, происходящие с конца XX века, является теоретическая разработка нового содержания и тематики, выдвигаемых современными общественными и культурными процессами. Так, в центре научного внимания оказываются вопросы поиска национальной идентичности в широком смысле, включающем как внешнее, социально-экономическое бытие социума, так и духовную, идеологическую трансформацию личности и общества. Такая ситуация требует не только узко профессиональных научных исследований различных аспектов современной социокультурной ситуации, но и обращения к более сложным исследованиям жизни общества – историческому анализу культуры, теоретическому исследованию вопросов преемственности традиций в области отечественной истории и культуры.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена следующими моментами:

- Современная модернизация в начале XXI века, проводящаяся по «чужим шаблонам», не учитывающая особенностей многовековой национальной истории, не может создать устойчивые формы нового общества;

- Анализ потенциала отечественной культуры даст возможность увидеть возможности ее современной трансформации;

- Изучение культурно-исторических предпосылок позволяет раскрыть «общее» и «особенное» русской национальной культуры, возможности ее дальнейшего диалога с другими культурами в лоне цивилизации;

- Изучение «векторов культурно-исторического развития» позволит дать оценку современному этапу модернизационного процесса и более четко определить направления дальнейших трансформаций российского общества.

Степень разработанности проблемы:

В XX веке тема модернизации развивается, прежде всего, в общественных науках в Западной Европе и США, включая в себя множество аспектов, имеющих методологическое, теоретическое и прикладное значение.

Термин модернизация (modernisation) чаще всего понимается как переход от традиционного общества к индустриальному. Основой этого определения является интерпретация Т. Парсонсом взглядов Макса Вебера в духе универсальности американского капитализма, необходимости распространения вестернизации на всю планету.

Ее разрабатывали такие крупнейшие ученые, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, К. Маркс, Р. Парк, Ф. Теннис, Г. Беккер, М. Леви, Т. Парсонс, У. Ростоу, Дж. Грегор, Р. Рэдфилд, Ш. Эйзенштадт, Д. Рюшемейер, Г. Алмонд, А. Гершенкрон, Б. Мур и многие другие. К ней обращался в своем программном произведении «Открытое общество и его враги» Карл Поппер.

В 1970-е годы тема модернизации разрабатывалась в рамках теории конвергенции. Создателями этой теории были Кларк Керр, Самуэль Хантингтон и Уолт Ростоу.

Теория конвергенции подчеркивала нелинейность и многомерность исторического развития, осуществляющегося разными путями в зависимости от культурно-исторических предпосылок тех или иных обществ и проблем, с которыми они сталкиваются в своем развитии¹.

В конце XX века возникают различные антимодернизационные теории. Наиболее яркой стала идея, выраженная в книге Сэмюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Это исключительно культурологическая позиция, где постулируется, что у каждой нации, которые рассматриваются как «цивилизации», объединенные по региональному принципу, есть свой национальный дух. Хантингтон утверждает, что не экономика или политика, а именно культура определяет все в общественном развитии.

Главной особенностью западных теорий модернизации стало то, что все они большое внимание уделяли организованности и управляемости процесса, целью которого становится стремление вывести свою страну из отсталости с помощью планируемых, целенаправленных действий. При этом ориентиром являлось не идеальный социокультурный конструкт, а реально существующие развитые страны западного капиталистического мира. То есть, модернизация - это не спонтанное развитие в техногенном направлении, а осознанное копирование западных шаблонов. «Модернизация не является самоподдерживаемым, самопрогрессирующим процессом. Скорее, это перенесение образцов, моделей и достижений развитых стран в свои собственные»².

Теория модернизации – одна из наиболее популярных объяснительных моделей анализа происходящих в России перемен. В свете теории модернизации наступление современной исторической эпохи в России может

¹ Eisenstadt Sh.N. Modernization: Protest and Change. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1966. P. 2.

² Штомпка П. Социология социальных изменений/Пер, с англ, под ред. В.А.Ядова. - М.: Аспект Пресс, 1996. - С. 187.

быть объяснено в первую очередь как следствие предшествующего длительного соперничества двух мировых общественных систем - либерального капитализма (США) и диктатуры социализма (СССР). Превосходство Запада определило обращение советского руководства в середине 1980-х годов к экономическим и социально-политическим реформам.

В условиях политической демократизации, когда появилась реальность возможность выдвижения альтернативных идеологий и программ, выделилось два потока радикализма: национальный радикализм, ориентированный на расширение прав республик и реформы советской федерации и политический радикализм, выступавший за решительное углубление и расширение экономических и других реформ. Некоторые рассчитывали на национальную идею именно как на средство модернизации России, считая, что национализм в переходном обществе способствует: 1) консолидации общества для целей модернизации, 2) мобилизации его на цели, с ней связанные, 3) компенсации страданий, вызванных, отчасти, предшествующей отсталостью, а отчасти - самой модернизацией.

В связи с очевидным провалом "либеральной модели" модернизации, предусматривающей механическое воспроизведение основных политических и социально-экономических институтов западной цивилизации без учета особенностей русской национальной культуры, сегодня все чаще ставится вопрос о выработке альтернативной стратегии и подходов к осуществлению преобразований. При его обсуждении высказываются различные и часто взаимоисключающие точки зрения. Например, российский философ С. С. Кара-Мурза указывает на то, что ценности и институты модернизации не приживутся в России, поскольку она представляет собой традиционное общество с коллективистским и ориентированным на нравственные ценности типом мировоззрения, а модернизация опирается на установки в духе индивидуализма и прагматизма³.

³ См.: Кара-Мурза С. Матрица «Россия». М., Алгоритм. С. 62-68

Историю формирования и развития модернизационных теорий в России можно проследить со времен социально-философских споров «славянофилов» и «западников» (П.Я. Чаадаев, М.А. Бакунин, В.Г. Белинский, А.С. Хомяков, И.В. Кириевский, Н.Я. Данилевский и др.). Именно эти идеи легли в основу отечественных модернизационных теорий, предлагавших два основных пути: копирование западных образцов не только в производственно-технических сферах, но и в социокультурных областях, либо развитие собственных, заложенных в основании национальной культуры потенциалов.

Большое влияние на дальнейшие исследования развития российского общества оказала работа Константина Леонтьева «Византизм и славянство». Он одним из первых отметил разрушающее воздействие западной культуры, ибо последняя подверглась саморазрушению через охлократию и дегуманизацию общества. Мало кто в то время, подобно Леонтьеву, мог почувствовать опасность унификации культуры на буржуазных принципах усреднения, которые сводят все многообразие жизни государства и человека к идеалам достатка, безопасности, комфорта. Его идея духовного обновления Российского государства на основе византизма положила начало всем концепциям «консервативных модернизаций» и «консервативных революций». Леонтьев видел в византизме огромный культуротворческий потенциал: «Византизм организовал нас, система византийских идей создала величие наше, сопрягаясь с нашими патриархальными, простыми началами, с нашим, еще старым и грубым вначале, славянским материалом»⁴. Поэтому византизм нужно принимать и рассматривать как культурное философское понятие.

Следующим этапом развития модернизационных идей можно назвать концепцию евразийцев (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский, Вл. Соловьев и др.). Они рассматривали Россию как уникальное культурное явление, органично соединившее в себе черты западных и восточных культур

⁴ Леонтьев К. Византизм и славянство. / Византизм и славянство. Великий спор. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 50

на собственной национальной основе. Они предлагали дальнейшее развитие этой уникальности, как образца мировой культуры.

Большое внимание особенностям путей развития России уделял Николай Бердяев. Его произведения до сих пор привлекают внимание исследователей: «Истоки и смысл русского коммунизма», «Смысл истории», «Философия свободы» и т.д.

В современной российской гуманитарной сфере проблемы социальной и культурной модернизации, а также современной социокультурной теории разрабатывают такие философы и культурологи, как А.С. Ахиезер, Э.А. Азроянц, Е.В. Боголюбова, И.А.Гобозов, А.А. Кара-Мурза, А.И. Костин, К.Х. Момджян, В.М. Межуев, А.В. Назарчук, А.С. Панарин, В.И. Пантин, Ю.И. Семенов, А.И. Уткин, В.Г. Федотова, С.Б. Чернышев и многие другие.

Проблемы модернизации и пути развития России активно дискутируются и исследуются в ростовской культурологической школе. Проводятся конференции, выпускаются авторские монографии и сборники работ по проблемам модернизации России. Проблемы модернизации русской культуры и мировых глобальных трансформаций исследуют ведущие представители школы Г.В. Драч, А.Н. Ерыгин, М.В. Заковоротная, А.И. Нарезный, В.К. Королев, Е.Я. Режабек, Т.С. Паниотова и другие.

Гипотеза исследования:

Многие исследователи, рассматривая предпосылки модернизационного процесса в России, останавливаются на Петре I, как знаковой фигуре, давшей толчок всем дальнейшим трансформациям российской культуры.

Но петровская эпоха и не могла формироваться вне соответствующего социокультурного контекста. Потенциал развития и изменения должен был закладываться в процессе формирования государства. Все концепции модернизации подчеркивают регулируемость и подконтрольность этого процесса. Модернизация - это выполнение определенного государственного плана. Потому нельзя назвать модернизацией революционные процессы

1917-1922 годов в России, так как создавали и воплощали проект люди, не находящиеся у власти, а стремящиеся к ней. К тому же, не было четко сформулированных программных целей и путей их достижения. Манифест коммунистической партии - документ чересчур политизированный и не учитывающий реальной обстановки в стране. В процессе революционного переустройства российского государства, в период кадрового голода, были привлечены чиновники среднего звена, не разделявшие идеологию революционеров. В результате этого был сформирован чиновничий аппарат, повторяющий предыдущую систему, так как узкие специалисты среднего звена не могли создать что-то принципиально новое, а руководство страны эти вопросы оставило на откуп прежней чиновничьей номенклатуре.

Современная модернизация российского общества «осложнена» мировыми глобализационными процессами, встраиванием России в мировое сообщество на новых, неконфронтационных основаниях.

Однако база всех этих изменений была заложена еще в период формирования российского государства и общества. Одной из предпосылок формирования российского государства и общества явилась византийская духовная и социально-политическая культура, привнесенная на русские земли путем «крещения Руси» князем Владимиром. Перед ним стояла задача объединения разрозненных городов-государств с различной социально-политической и экономической организацией, от полисной (Новгородская республика), до элитарной (Киевское княжество). «Византинизм явился среди русских славян огромной силой, прежде всего потому, что он поддерживался властью; во-вторых, он сам по себе был силой организованной; в-третьих, он нес с собой науку, гражданское и церковное право, просвещение. Он явился источником, откуда русский народ пил веками, почти не имея ничего другого»⁵. Культурно-историческая матрица византизма стала тем основанием, на котором было возведено здание российской государственности, той формой, в которую оказалось возможным

⁵ Флоренский П. А. Собрание сочинений в 4-х томах, т. 1. - М. 1994 г. С. 642

«залить» еще неустойчивый конгломерат политических, религиозных, художественных, социальных структур формирующейся русской нации. Именно через мировосприятие византизма, с его единством и взаимозависимостью государства и церкви, общественного «духа» и «плоти» формировалась «русская идея», идеология русского национального самосознания. Исходя из этого, гипотеза исследования формулируется так: *культурно-исторические предпосылки модернизационных процессов в России были сформированы культурно-исторической матрицей византийского государства, в процессе ее объединения с базовой славянской культурой и принятием православия.*

Объектом исследования являются модернизация и культурно-исторические предпосылки этого процесса в России.

Предмет исследования - культурно-историческая матрица русской культуры, выявление корней ее формирования и типологии. Изучение ее возможностей в структурировании современного российского общества и модернизационного потенциала.

Цель исследования – рассмотреть модернизационный потенциал России, заложенный при формировании единого государства на основе культурно-исторической матрицы византизма. Оценить воздействие этой матрицы на современные модернизационные процессы в социокультурной жизни России.

Задачи исследования:

1. Конкретизировать авторский смысл термина культурно-историческая матрица;
2. Определить специфику подхода к изучению модернизационных процессов в российской культуре и их предпосылок;
3. Проанализировать становление России как мировой державы и христианского государства через формирование национальной идеи;

4. Показать роль исторических модернизационных и революционных процессов в формировании современного российского общества и культуры;
5. Рассмотреть современный кризис византийской культурно-исторической матрицы русской культуры;
6. Проанализировать возможности принятия русской культурой вестернизированной культурно-исторической матрицы;
7. Выявить модернизационный потенциал современной русской культуры и его предпосылки.

Теоретические и методологические основания исследования:

- Методологическая база исследования основана на культурологических принципах исследования общества: историзме, системности, комплексности, противоречивости развития и других.

- Одним из основных методов исследования культуры можно назвать историзм. Один из основных принципов историзма – всё находится в движении и постоянном изменении. Следует согласиться с мнением В.С. Абросимова, который отмечает: «Методологический принцип совпадения исторического и логического в познании позволяет не только копировать в движении понятий основное содержание исторического процесса. Он включает в себе также предпосылки теоретического воссоздания неизвестного на основе известного, возможности прогнозирования исторических явлений и даже периодов в развитии человечества как перспективно, в будущем, так и ретроспективно, в прошлом»⁶.

- Основной методологической предпосылкой данной работы является признание неразрывной связи современной социокультурной жизни российского общества с культурно-исторической матрицей византизма, заложенной при формировании российского государства в X-XIV веках. Культурно-историческая матрица византизма, сформировавшись в рамках

⁶ Абросимов В.С. Культура как основание религии и атеизма // Религия и свободомыслие в культурно-историческом процессе. – СПб., изд-во СПбГУ. 1991. С. 13

православного религиозного мировосприятия, вместе с тем являлась идеологией государственного строительства. На ее основе была обеспечена самобытность России как перед экспансией католического Запада, так и перед возможностью ее поглощения исламским Востоком.

- Метод сравнительного анализа периода формирования российского государства и современной трансформации российского общества позволяет обнаружить социокультурную матрицу византизма, сохраняющуюся в традиционной культуре русского народа, обнаружить механизмы ее работы и увидеть прогрессивный и рецессивный аспекты ее деятельности в современной социокультурной жизни общества.

Научная новизна исследования состоит в:

- рассмотрении византизма как культурно-исторической матрицы формирования русского общества, как явления исторического, идеологического, духовно-нравственного. Культурно-историческая матрица византизма явилась первой и основной формой для создания единого российского государства. Ее влияние позволило объединить и включить в единую государственную структуру множество народов, племен и государств с различным уровнем культурного, экономического и политического развития. Именно благодаря византийской форме христианства, трансформировавшегося в русское православие, сформировалась русская нация из множества племен и народностей, проживавших на территории российского государства;

- оценки трансформации данной матрицы в современных условиях. При этом необходимо учитывать, что в процессе развития на первоначальную матрицу была наложена другая структурная форма, имеющая тот же источник, но сформированная в других условиях и снятая по другим основаниям;

- выделении предпосылок формирования русской культуры как созидания своеобразного социокультурного «кентавра», где свобода

ассоциировалась с духовной сферой жизни, снижалась роль материальной и политической деятельности народных масс и вместе с тем укреплялась роль общины. Испытывая воздействие различных, и западных, как византийской, так и западно-европейской, и восточных, в основном кочевнических культурных структур, Русь в своих трансформациях и «ответах» соединяла несоединимое: западнический индивидуализм, религиозный экзистенциализм и восточный коллективизм, усиление государства за счет свободы личности;

- рассмотрении формирования русской национальной идентичности, параллельно со становлением российской государственности, их взаимосвязь, взаиморазвитие и трансформация;

- анализе необходимости и попыток возрождения национальной идеи и национального государства на новой основе.

Положения, выносимые на защиту:

- Несмотря на обширный багаж исследований в области модернизации государства, имеющийся в культурологической науке, подобные работы должны быть продолжены, так как имеют все расширяющееся проблемное поле, актуальный характер и социально-культурную востребованность;

- Понятие матрицы является одним из признанных инструментов современных исследований культуры в гуманитарных и социальных науках. Использование термина культурно-историческая матрица, методологически оправданно в исследовании формирования и трансформации современной национальной и глобальной культуры. Данный термин уже прочно вошел в инструментарий культурологических и социальных исследований.

- Византизм, являясь первичной матрицей формирования русской культуры, реализуется в контексте осмысления национальной традиции, укорененной в базисных началах христианской культуры. Отличительной чертой византийского культурно-исторического типа является синтез православия и самодержавия, наследуемый от Византии и

трансформированный русской культурной основой в самобытный элемент социокультурной традиции.

- Византизм выступил не только объединяющим фактором для развития государственности и народа, но вместе с тем способствовал интеграции Русского государства в мировую культуру.

- Византийская государственная идеология была укоренен в русском национальном сознании, потому уничтожение идейного основания повлекло распад социокультурной среды, основанной на данной культурно-исторической матрице. Исторический опыт византизма как культурного явления оказывается значимым для современной культурной и социальной жизни русского народа и государства.

- Модернизация современной России – это поиск нового основания для формирования национальной культуры. Провал социалистической модернизации в конце XX века говорит о том, что византийская матрица в тот период еще не была уничтожена и отторгла дублирующую структуру.

- Модернизационные процессы в России имеют основу в собственной русской культуре. Русская нация обладает достаточным потенциалом для изменений, чтобы не было необходимости в замене культурно-исторической матрицы. Матрица византизма имеет возможность самопреобразования из себя самой. Это сложная динамическая структура, сформированная под влиянием римско-европейской Античности и при воздействии восточных государственных форм с использованием внутренних социокультурных ресурсов славянских государств, существовавших на территории и входящих в зону влияния формировавшейся российской нации.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что данные материалы и выводы имеют реальное значение для углубления культурологического анализа развития российского общества, современного состояния российского социокультурного пространства, а также при прогнозе тенденций его изменений.

Кроме того, материалы, анализ и выводы диссертационного исследования могут найти применение при разработке как специальных, так и общих курсов философского, культурологического, исторического и социологического направления.

Апробация работы. Основные положения и выводы работы обсуждались на научных конференциях разного уровня, в том числе на I Российском культурологическом конгрессе (г. Санкт-Петербург, 2008), на V российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (г. Новороссийск, 2009), на всероссийской конференции «Национальная идентичность России» (г. Ростов-на-Дону, 2010).

Материалы исследования отражены в 10 публикациях. Аналитические выводы данной работы были использованы в преподавании базовых курсов культурологии на факультетах Южного федерального университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ:

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, уровень разработанности изучаемой проблемы; описывается гипотеза исследования, на основе которой определяются объект, предмет, цель и задачи исследования. Во введении также обозначены основные понятия, используемые в диссертационной работе, определяется новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы российской культурно-исторической матрицы» включает в себя три параграфа.

В первой главе рассматриваются вопросы соотношения понятий культура и цивилизация, вводится понятие модернизации, раскрывается методологическая база исследования современных социокультурных

изменений и их предпосылок через определенные исторические факторы формирования

В параграфе 1.1 «Культура» и «цивилизация» рассматриваются подходы к исследованию культуры в современной культурологии. В последней четверти XX века в России начали бурно развиваться различные направления исследования культуры. Это было вызвано резким гуманитарным уклоном в развитии мировой и отечественной науки в целом. Современная цивилизация все большее внимание уделяет исследованию «второй природы», искусственной сферы обитания человека, созданной им самим. Все это вызвало быстрый прогресс синтетических наук гуманитарного направления: культурологию, социологию и антропологию культуры, другие науки о культуре.

Современная культурология – синтетическая наука, объединяющая социальное и гуманитарное знание о человеке и обществе и изучающая культуру как целостность, как специфическую функцию и модальность человеческого бытия, как основу его поступков и мышления. В круг культурологических проблем включаются вопросы истории, социологии, психологии, этнографии. В зависимости от исследования того или иного аспекта культуры ей дают разные трактовки, используют различные методы и подходы в изучении⁷.

Достаточно распространенным, особенно в отечественной философии и культурологии, является деятельностный подход, в рамках которого культура рассматривается как специфический способ творческой жизнедеятельности человека (Э. Маркарян, М. Каган, В. Давидович, Ю. Жданов, В. Межуев, Л. Коган, Н. Злобин).

Деятельностная концепция привлекает гуманистической направленностью, ее авторы стремятся показать фундаментальную роль личности как созидающего начала в истории человечества. Поскольку каждый человек является представителем определенной культуры,

⁷ Балабанов П.И., Мищенко Г.Н. Проектность культуры: теоретический и методологический аспекты. – Кемерово. Кузбассвузиздат. 2002. С. 18

изменяющейся во времени и пространстве, следует принимать во внимание и изучать чувства, мысли и мотивы поступков, присущих реальным людям различных эпох. Многие исследователи пришли к выводу о необходимости культурологического анализа человека, его образа в культуре.

Исследование культуры российского общества заставляет нас также обратиться к теории локальных цивилизаций. Среди множества определений культуры есть такое, которое трактует ее как присущий виду homo внебиологический способ решения общебиологических проблем. Иными словами, культура предстает как генеральная стратегия выживания и развития человечества. Теория локальных цивилизаций базируется на идее о том, что «в ходе общеисторического развития на земном шаре формируется ограниченное количество особых, отличающихся друг от друга стратегий человеческого бытия. Каждая из этих стратегий, доминируя на определенной, весьма значительной территории, оказывается фактором, задающим весь строй жизни»⁸. В качестве примера можно привести западнохристианскую, или евроатлантическую, исламскую, индийскую, латиноамериканскую цивилизации.

Если культура может рассматриваться как родовая стратегия человеческого бытия, то цивилизации представляют собой устойчивые варианты такой стратегии, ограниченные во времени и пространстве.

Цивилизация - категория стадияльная. Цивилизация и культура соотносятся как часть и целое. Локальные цивилизации возникают на определенной стадии развития человечества, когда родовое сознание утрачивает статус главного интегратора, распадается изначальный синкретизм, возникают города, письменность, появляется государство.

Цивилизационный взгляд на общество и культуру позволяет обновлять восприятие всемирно-исторического процесса. Видение универсума человека как совокупности локальных цивилизаций и представление истории человечества в виде процесса разворачивания цивилизаций и смены одних

⁸ Яковенко И.Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. - М.: Прогресс-Традиция, 2006. С. 13

другими открывает новые познавательные возможности и перспективы научного исследования⁹.

В этом отношении особый интерес представляет переход от статичного, традиционного общества к динамичному. В сложившейся культурологической терминологии такой переход обозначается как модернизация.

В параграфе 1.2 «Понятие модернизации», анализируются определения модернизации, уточняется смысл термина, использованный в данной работе. Переход от традиционного к современному обществу весьма драматичен как для общества в целом, так и для отдельного человека. Меняются почти все жизненные представления, система приоритетов, рациональность, психический склад личности, доминирующей в обществе. Объем и глубина требуемых перемен столь велики и революционны, что процессы аутентичного переноса ценностей, отношения к миру, типа рациональности, политических и культурных институтов от современных к традиционным обществам протекают достаточно сложно.

На фоне множественных интерпретаций, в философском смысле можно выделить три основных трактовки термина «модернизация». В наиболее общем смысле модернизация – это любые прогрессивные изменения, затрагивающие какую-либо сферу жизни общества. Например, техническая модернизация. Подобное толкование применимо к любому историческому периоду. Однако в данной работе подобное определение модернизации не будет использовано, поскольку оно недостаточно специфично. Во-втором смысле, модернизация – это «достижение современности», «процесс превращения традиционного, или дотехнологического общества, по мере его трансформации, в общество, для которого характерны машинная технология,

⁹ Ионов И.Н., Хачатурян В.М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. - СПб.: Алетейя, 2002. С. 23

рациональные и секулярные отношения, а также высоко дифференцированные социальные структуры»¹⁰.

Наконец, есть еще одно специфическое значение термина «модернизация», относящееся только к отсталым или слаборазвитым обществам и описывающее их усилия, направленные на то, чтобы догнать ведущие, наиболее развитые страны, которые сосуществуют с ними в одном историческом времени, в рамках единого глобального общества. Другими словами, в таком случае понятие «модернизация» описывает движение от периферии к центру современного общества. Ряд специфических подходов к социальным изменениям, известных как теории модернизации, неомодернизации и конвергенции, оперирует термином «модернизация» именно в этом узком смысле. Этот тип модернизационных процессов получил название «догоняющей модернизации». Он характеризуется использованием части инуюльтурного опыта, прежде всего в сфере промышленных, военных технологий, восприятия уровня цивилизованности и комфорта для элиты.

Модернизация означает несколько больший или меньший разрыв с социокультурной национальной традицией. Изменение культурной идентичности рассматривается теоретиками модернизации как необходимое условие успешности, а смена культурной идентичности говорит о завершенности модернизационного процесса.

В процессе модернизации происходит радикальное изменение политических институтов, формирование гражданского общества, партийной демократии, изменение личности, доминирующей в обществе, замена ценностной рациональности, имеющей религиозную природу, целерациональностью, господством технологий.

Особенность модернизации современного российского общества состоит в том, что она связана с системным переходом от одного общественно-экономического устройства к другому. Это комплекс всех

¹⁰ Штомпка П. Социология социальных изменений. //Перевод с английского А.С. Дмитриева. М.: «Аспект Пресс», 1996. С. 13

видов и типов культурных изменений, взаимодействие всех факторов. Произошли фундаментальные изменения в идеологии, во взаимоотношениях людей, ценностных ориентациях. Но на процесс внутренней модернизации в стране наложились более глобальные процессы мировой трансформации. Мировая глобализация наложила свою культурную матрицу на формирование новых социокультурных структур российского общества.

«Глобальный империализм западных государств с XVI до XX веков создал важнейшие инфраструктуры для насаждения и распространения западных идей, ценностей, культурных институтов и навыков по всему миру. Однако основное содержание насаждаемого зародилось внутри самих западных стран»¹¹. Эта внешняя матрица стала очень сильным «мутагенным» фактором модернизационных процессов в русской культуре.

«Среди приоритетных проблем методологии цивилизационных исследований есть проблема цивилизационного ядра, или цивилизационного кода. Понятие «цивилизационный код» описывает совокупность стержневых, системообразующих элементов, структурирующих целое и задающих самоидентичность данной цивилизации. Сущностные характеристики цивилизационного кода раскрываются в процессе восхождения исследовательской мысли от явления к сущности. Конкретные исследования феноменологии культуры и цивилизационная компаративистика дают основания для выделения элементов культурного кода, ранжирования этих сущностей, установления связей между ними»¹².

В параграфе 1.3 «Культурно-историческая матрица» показано, что цивилизационный код российской культуры, рожденный из культурно-исторической матрицы, был трансформирован внешней волной мировой глобализации, которая формировалась в процессе развития европейского сообщества государств. Понятие матрицы является устоявшимся инструментом социального и гуманитарного исследования.

¹¹ Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. - М.: Праксис, 2004. С. 320

¹² Яковенко И.Г. Цивилизационная специфика России // Цивилизационная специфика России: «каким аршином мерить?» Цикл публичных дискуссий «Россия в глобальном контексте». М.: 2003. Вып. 12. С. 158

Еще в 70-е годы Ю.М. Лотман отметил, что культура должна содержать в себе некоторое внутреннее «штампующее устройство», благодаря которому бытие, осваиваемое человеком, приобретает определенную историческую форму и относительную устойчивость. «Основная «работа» культуры – в структурной организации окружающего человека мира. Культура – генератор структурности, и этим она создает вокруг человека социальную сферу, которая, подобно биосфере, делает возможной жизнь, правда не органическую, а общественную»¹³.

Существует множество возможностей объяснения исторических событий, и, соответственно, одни и те же события могут получать различную интерпретацию - в частности, государственно-политическую, социально-экономическую, культурно-семиотическую и другие. Подобный интерпретационный анализ основ исторического развития позволяет рассматривать культуру как самоформирующуюся структуру под воздействием внутренних и внешних структурных форм. Внешними для любой культуры являются не только воздействия других социокультурных образований, но и геологические факторы, условия выживания социокультурного сообщества в определенном регионе. Любое культурное явление это ответная реакция на определенные воздействия-«вызовы». Условия развития закладываются внешними факторами, внутренними факторами определяется потенциал, уровень и скорость развития культуры. Так, античная цивилизация, давшая в дальнейшем внешнюю форму большинству культурных образований Европы, смогла быстро развиваться благодаря внутренним ресурсам молодой нации, пришедшей на эту территорию и внешней форме культурно-исторической матрицы, взятой от крито-микенской цивилизации и трансформированной внутренними условиями.

Таким образом, культурно-историческая матрица чаще всего имеет внешнюю форму. Однако эта форма никогда не повторяет базовый образец.

¹³ Лотман Ю.М. О динамике культуры// Ю.М. Лотман. Семносфера. Культура и взрыв. Статьи. Исследования. Заметки. СПб., 1998 С. 67

Чтобы стать культурно-исторической матрицей определенной культуры, внешняя форма всегда изменяется внутренними структурами цивилизации-преемника.

Для российской культуры внешней базовой формой стала Византия. На протяжении всего исторического развития российская культура сохраняла определенные структурные формы, заложенные в процессе образования русского народа, русского государства. Первой интегрирующей культурно-исторической матрицей русской культуры стало православное христианство и идеология монархизма. «Православие стало универсальной духовно-религиозной формой интеграции российской цивилизации, исторически задавая общий нормативно-ценностный порядок для социокультурной жизни русского народа»¹⁴.

Вторая глава «История формирования византийской матрицы российского государства» включает в себя три параграфа.

Во второй главе диссертации предполагается проанализировать становление России как мировой державы и христианского государства. Этот анализ актуален тем, что именно в X-XIII веках была сформирована национальная идея, которая почти тысячелетие объединяла русский народ, давала ему силы для побед и национальной гордости.

Целью данной части является прояснение особенностей влияния византизма на русское общество и его значение для русской государственности на рубеже тысячелетий и в последние десятилетия.

В параграфе 2.1 «Византия и формирование русской духовной культуры», показана роль византийской цивилизации в формировании российской культурно-исторической матрицы. В результате введения христианства русская культура испытала мощный импульс, необычайно ускоривший историческое развитие древнерусского общества и государства. В то же время, сакрализация верховной власти, объединение религии и государства придало древнерусскому обществу высокую устойчивость к

¹⁴ Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. – М., 2005. С. 128

внешним воздействиям. В X веке Русь контактировала со многими странами, имеющими разные политические и социальные структуры и исповедовавшими различные религии, и вполне естественно, что предпочтение отдавалось государствам, занимавшим лидирующее положение в мире. Крупнейшим центром христианского сообщества была Империя Ромеев или Византийская империя, и неудивительно, что русская правящая элита воспринимала ее как лучший государственный и религиозный образец. Как утверждал А.Тойнби, «русские приняли православие в конце X века, и нужно подчеркнуть, что это был осознанный выбор с их стороны. В качестве альтернативы они могли последовать примеру степных хазар, принявших в VIII веке иудаизм, или, скажем, волжских булгар, которые обратились к исламу в X веке»¹⁵.

Принятие православно-византийской культурно-исторической матрицы имело для восточных славян решающее значение, так как это способствовало сближению Руси с Византией и, следовательно, приобщению к византийской культуре, находившейся в расцвете. Влияние православия носило инновационный характер и сказалось практически во всех областях жизни древнерусского общества, в том числе в сфере государственной организации и идеологии. Русь объединилась в единое государство не только на военнo-дружинной, но и на религиозно-идеологической основе. Христианство явилось той духовной силой, которая смогла связать различные племена и народности в единое общество, интегрированное общими духовно-нравственными ценностями.

Непосредственно выросшая из эллинизма, византийская культура несла в себе богатое античное наследие, составляющее общую основу европейской цивилизации. Киевская Русь, восприняв византийскую культурно-историческую матрицу, приобщилась и к данной основе, тем самым включаясь в процесс дальнейшего формирования европейской культуры. Усваивая более высокую византийскую культуру и через нее опыт и

¹⁵ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. – СПб, 1995. С. 107

достояние эллинизма и арабского Востока, русская культура не превратилась в плагиат, не стала ухудшенной копией Второго Рима. «Вторжение внешних текстов, – показывает Ю.М. Лотман, – играет роль дестабилизатора и катализатора, приводит в движение силы местной культуры, а не подменяет их». Более того, «диалог культур сопровождается нарастанием неприязни принимающего к тому, кто над ним доминирует, и острой борьбой за духовную независимость», – своего рода «бунтом периферии против центра», базовой структуры против внешней формы¹⁶.

Испытывая воздействие различных, и западных, как византийской, так и западно-европейской, и восточных, в основном кочевнических культурных структур, Русь в своих трансформациях и «ответах» соединяла несоединимое: западнический индивидуализм, религиозный экзистенциализм и восточный коллективизм, усиление государства за счет свободы личности. Этот парадокс породил некоего социокультурного «кентавра», где свобода ассоциировалась с духовной сферой жизни, снижалась роль материальной и общественной деятельности и вместе с тем укреплялась роль общины. Даже крещение Руси вылилось в неоднозначный, противоречивый процесс с ярко обозначившимися противоположными полюсами культурных явлений.

Дуальная логика развития русской культуры (как культуры с бинарной структурой) привела к формированию особого социокультурного механизма – инверсии, – направленного на сохранение и постоянное воспроизводство бинарной культурно-исторической матрицы.

Внутренне противоречивый, конфликтный, конфронтационный характер социокультурного развития России с древнейших времен постоянно приводил к накоплению инверсионного потенциала и выливался в резкие, подчас катастрофические «ломки» культурно-исторических парадигм, «разрушительные инверсионные взрывы», направленные против всех

¹⁶ Лотман Ю.М. Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении // Византия и Русь. – М., 1989. С. 229, 231.

достижений медиации и срединной культуры¹⁷. Дискретное, перемешанное культурными «взрывами» развитие русской культуры способствовало тому, что срединные формы культуры (например, идеал просвещенной монархии, конституции, правового государства, идейный и культурный плюрализм и т.п.) отрицались обществом, не получая поддержки ни среди консерваторов, ни в революционной среде.

Константин Леонтьев утверждал, что византизм попал в России на простую почву, Русь в то время еще не выработала своей культурной особенности, поэтому "он глубоко переродиться у нас не мог, как на Западе, он всосался у нас общими чертами своими чище и беспрепятственнее"¹⁸.

Сам Леонтьев дает такое определение византизма: "Византизм есть прежде всего особого рода образованность или культура, имеющая свои отличительные признаки, свои общие, ясные, резкие, понятные начала и свои определенные в истории последствия... Отвлеченная идея византизма... слагается из нескольких частных идей – религиозных, государственных, нравственных, философских и художественных... Византизм в государстве значит самодержавие. В религии он значит христианство с определенными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов..."¹⁹.

Таким образом, главными элементами византизма являются православное христианство, несущее специфический мировоззренческий смысл, и государственность, во многом утверждающая свою аутентичность посредством христианского мировидения. Этими своими гранями византийская культура особенно повлияла на русскую культуру, на мировоззренческий склад души нашего народа со всеми вытекающими из этого историческими, социальными последствиями в прошлом, настоящем и будущем.

"Судьба византийской церкви... была тесно связана с судьбою государства, и поэтому она переживала одинаковые с ним эпохи жизни.

¹⁷ Ахизер А.С. Россия: Критика исторического опыта. В 3-х т. – М., 1991. Т.1. С.45.

¹⁸ Леонтьев К.Н. Избранное. М, 1993. С. 21.

¹⁹ Там же. С. 19.

Завоевание Константинополя латинами и постоянно возраставшее могущество турок были одинаково неблагоприятны для их обоих... На Западе, чем слабее были короли и императоры, тем большим могуществом пользовались папы. На востоке политический упадок государства отражался на благосостоянии церкви²⁰. Сами византийские иерархи проводили идею о священности царской власти. Характерно в этом плане выражена идея неразрывности царства и церкви в послании патриарха Антония IV великому князю Василию I: "Невозможно иметь церковь, а царя не иметь. Царство и церковь имеют между собою тесное соединение и общение, и невозможно отделять одно от другого"²¹. Именно православная религия и политическая традиция, заимствованные из Византии, формировали цели и идеалы русской государственности.

В параграфе 2.2 «Византизм русского государства», рассматривается другая грань византизма, имеющая большое значение для России и формирования русской национальной культуры. Речь идет об идее государственной власти.

Толчком к усвоению царского достоинства великими князьями московскими принято считать падение Константинополя в 1453 году. С прояснением для себя царской титулатуры русские правители усваивали себе и ее содержание. Это прояснение связано не только с восточными проблемами Руси, но и с взаимодействием с западными государствами. В отношении с Западом царский титул был призван показать иерархическое равенство.

Настоящим историческим прорывом стала для Руси концепция "Третьего Рима" Филофея Псковского. Здесь идея избранности русского народа перекликалась с идеей преемства Россией исторической эстафеты. "Идея "Третьего Рима", будучи... историческим концепцией, современна таким значительным трудам русского средневековья как Русский хронограф,

²⁰ Иконников В.С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869. С. 272

²¹ Там же. С. 298.

цикл Сказаний о князьях владимирских... Единое Российское государство, сформировавшееся на востоке Европы, утверждало свое место не только в системе современных международных отношений, но и в мировой истории. Оно заговорило о себе, апеллируя к древней традиции, причастность к которой, укорененность в глубоком прошлом, длительность исторической перспективы призваны были обеспечить ему стабильность и авторитет"²².

Историческая мысль все больше концентрирует внимание на падении "империи ромеев" и на катастрофичности этого события для мировой истории. В Русском хронографе уже вводится идея значения падения Византийской Империи для России, показывается, что все православные государства, по крайней мере политически, погибли под ударами турок, а России, по мнению автора Хронографа предстоит "расти и младети и расширяться и до скончания века"²³.

Идея наследования окончательно выразилась в двух произведениях начала XVI века: в Сказании о князьях владимирских и в Послании старца Филофея Мисюрю Мунехину. В первой акцент делается на преемстве государственности, царской власти и титулатуры. Здесь показан генеалогический тип соединения событий русской истории с мировой. "Историческая перспектива, которую увидел и создал автор, делала русское царство звеном в длительной и делящейся цепи земных царств. Определить место его в этой цепи стало делом... Филофея Псковского"²⁴. Филофей делит историю человечества на два периода: до воплощения Бога Слова и после Его воплощения и рассматривает второй период, который в свою очередь тоже делится на части, ограниченные ключевыми словами: "два Рима пали, третий стоит, а четвертому не быть".

Таким образом, русское государство формировалось под сильным воздействием культурно-исторической матрицы византизма, в которой личность сливается с государством в глазах народа. Руководитель

²² Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). С. 187

²³ Там же. С. 89

²⁴ Там же. С. 197.

государства, как и в Византийской империи, наделяется сакральными свойствами и олицетворяет всю страну.

В современной политической жизни России ярко выражены тенденции создания «сильного» государства. Формирование и укрепление «вертикали власти» является одним из показателей функционирования матрицы византизма в современном обществе. Президентские выборы доказывают, что сакрализация власти и слияние образа правителя с представлением о государстве все также сильно в национальном русском менталитете.

В параграфе 2.3 «История российских модернизаций», рассматривается развитие понимания модернизации в европейской и отечественной культуре. Модернизация изначально являлась культурным феноменом западноевропейских обществ, и там она протекала органично, подготовленная историко-культурными предпосылками. Новые общественные отношения, институты и идеи формировались внутри традиционной культуры. Идеино-культурными предпосылками модернизации общества являлись принципы римского права, идея личности, заложенная в протестантизме, традиции городской демократии, дошедшие из времен античного полиса, рационализм средневековой схоластики, подготовившей переход к логике и научному знанию, и многое другое.

Россия на протяжении всего своего существования анализировала себя через «другого», видя этим «другим» Европу. И кризисы современного этапа модернизации были заложены в истории страны. Одним из парадоксов развития нашей страны можно назвать то, что все исторические трансформации в ней были инспирированы властью, а не вызрели в обществе, они не были сформированы историко-культурным развитием России. Можно выделить три наиболее крупные трансформации России: первая - это трансформация по «византийской модели», которую провел киевский князь Владимир «крестивший» Русь в 989 году. Главными факторами византийской культуры были православное христианство и государственная власть, тесно связанная с религиозными институтами и

утверждающая через них свою легитимность, а также сакрализация монархической власти в отрыве от ее носителя-государя (василевса). Эти факторы наиболее сильно повлияли на дальнейшее развитие России, они изменили процесс становления национального государства.

Россия боролась сама с собой, изменялись взаимоотношения народа и власти, уничтожались национальные дохристианские культуры, укоренялись новые ценности и ориентиры. Однако «договорное начало, легшее в основу всего государственного, гражданского и общественного быта Древней Руси, служило главным препятствием этому (восточному, византийскому – авт.) влиянию ввиду полнейшего своего несоответствия с византийскими государственными принципами»²⁵. К XII веку на территории Юго-Западной Руси формируются княжества раннефеодального типа с элементами рабовладения.

Однако процесс становления традиционного общества западного типа был прерван на Руси татаро-монгольским нашествием. Как отмечает А. Тойнби «российский цивилизационный тип оформился в ответ на давление кочевой степи»²⁶. Именно в этот период усиливается влияние восточного, тиранического типа государственности на формирование русского государства.

Двустороннее влияние на Россию со стороны Запада и Востока в средние века вызвало формирование определенного комплекса представлений о пограничной, межцивилизационной парадигме развития русской культуры.

Вторым модернизационным этапом стали реформы Петра I. Его преобразования затронули практически все сферы общественной жизни: хозяйство, административный аппарат, общественные институты, армию, образование, культуру. Результатом этих реформ явился решительный сдвиг от средневековья к новому времени и европеизация всех областей жизни.

²⁵ Е. Ф. Шмурло. Курс русской истории. Спорные и невыясненные вопросы русской истории. – СПб., 2000. С. 149.

²⁶ Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М. 1991. С. 140.

Главным результатом эпохи Реформации в Европе явилось рождение национальных государств, возникших в результате распада общекатолического единства. Россия же, наоборот, становясь многонациональной империей, пользовалась национальной религией (православием), как объединяющей идеологией. Имперская власть оказалась крепко связанной с церковью, что вылилось в XIX веке в знаменитую формулу «Православие, Самодержавие, Народность».

В послепетровскую эпоху была практически забыта идея «Москвы как третьего Рима», характерная для Московской Руси периода от Ивана Грозного до Алексея Михайловича. Эта идея составляла неотъемлемую часть государственной идеологии Руси и ориентировала русское государство на роль преемницы Византии. В имперскую эпоху идея «третьего Рима» воспринималась всерьез только небольшой частью общества, по преимуществу околоцерковными кругами. Теперь «государство приобретает статус высшей политической и моральной ценности и высшими доблестями становятся добродетели гражданские. Идея «Святой Руси» заменяется общественным идеалом «Великой России»²⁷.

Главной причиной выдвижения сильного государства как высшей ценности модернизации в России был социально-психологический механизм приобщения личности к государству как воплощению собственной силы этой личности. Подобная замена оказалась необходимой из-за недостаточной готовности личности к существованию вне этих связей и была, несомненно, свидетельством незрелости личности, ее неготовности к автономной жизни в новых условиях. Современная социокультурная ситуация может быть осмыслена при учете этих факторов.

Параграф 2.4 «Модернизационные риски России». XIX век был отмечен множеством попыток государственной трансформации, не доведенных до конца или проведенных искаженно. Российской прогрессивной общественной мыслью задолго до октябрьского переворота

²⁷ Амелина Е.М. Общественный идеал в философии всеединства. – М., 2000. С. 11.

разрабатывались проблемы построения правового государства, формирования правовой культуры как основы этого процесса. Однако все эти искания не привели к выработке практического плана долгосрочных реформ.

Революционные преобразования России после 1917 года – это попытка альтернативной модернизации, не по западноевропейскому образцу. Это попытка «вырваться вперед» в той гонке, которая была начата Петром I. Но что в итоге принесли эти изменения? Бесспорно, в социалистических планах развития, ликвидация национальной отсталости формулировалась как одна из главных целей. Однако и здесь была повторена форма петровской модернизации, то есть ликвидировалось технологическое отставание, но формирование идеологических принципов государства нового типа окончилось не начавшись. Все развитие технологий происходило на фоне жестких политических императивов, строительства и укрепления авторитарной власти и государства.

Социалистический период истории России имел положительные моменты, которые принято включать в процесс модернизации: индустриальный рост, урбанизацию, научно-технический прогресс, развертывание массовой системы образования и здравоохранения, развитие коммуникаций и пр. Но, во-первых, эти элементы и процессы имели место еще в дореволюционной России. Во-вторых, отдельные элементы модернизации еще не составляют модернизации в целом. В России не было создано демократических политических структур. Новая власть быстро переняла большую часть старых традиций и идея народного, демократического государства была подменена имперской идеей сильного государства.

Кризис попытки революционной трансформации наступил гораздо быстрее, нежели после петровских реформ. В.О. Ключевский, анализируя русскую историю, сделал такое обобщение: «Закон жизни отсталых государств среди опередивших: нужда реформ созревает раньше, чем народ

созревает для реформы. Необходимость ускоренного движения вдогонку ведет к перениманию чужого наскоро»²⁸.

Анализируя этапы модернизационного процесса в России можно увидеть одну общую тенденцию: все эти модернизации организовывались «сверху», правящими или приближенными к правящим кругами. Все они проводились по некоей «идеальной модели», которая не сформировалась в национальной культуре, а была создана теоретиками (или практиками, но также оторванными от внутренней жизни народа). Даже революция 1917 года была начата как классическая буржуазная революция (февраль 1917г.) социально-политической элитой государства. Народ – «безмолвствовал».

Сегодня перед Россией вновь стоит проблема адаптации к изменениям в глобальных масштабах. И то, что эти трансформации уже более двадцати лет расшатывают и так нестабильную конструкцию, не делает процесс адаптации более легким. России не хватает стабильности именно в идеологической сфере. Недаром ведь так широко распространился возврат к религиозным идеалам и ценностям.

Вывод из отечественного исторического опыта: при анализе трансформационного потенциала отечественной культуры необходимо учитывать русскую культурно-историческую матрицу, развивавшуюся на протяжении тысячи лет. Культурно-историческая матрица византизма в течение столетий адаптировалась и трансформировалась в специфических условиях русской цивилизации. Но, и на сегодняшний день эта матрица не исчерпала свой трансформационный потенциал. Сегодня большинство изменений и структурных трансформаций в России и большинстве стран бывшего Советского Союза идут по европейскому культурному образцу. Но надо учитывать специфику предыдущей культурно-исторической матрицы, которая на данный момент является базовой формой отечественной культуры.

²⁸ Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. – М., 1992. С. 6.

Третья глава «Традиционализм и модернизм в современной России» включает в себя 2 параграфа.

В параграфе 3.1 «Плюсы и минусы культурно-исторической матрицы византизма» рассматриваются мнения различных исследователей относительно роли византизма в развитии русской культуры. Культурно-историческая матрица византизма в свое время явилась крупнейшим положительным прогрессивным фактором формирования и развития Российской цивилизации, ее своеобразия и самобытности. Россия сформировала очень устойчивый социокультурный тип, который существовал, с локальными трансформациями, почти тысячу лет.

Эта форма оказалась удивительно стабильной и эластичной, принимая в себя и перестраивая под себя все новые матричные формы существования социума и культуры в целом.

Подчеркивая всепроникающий характер византизма, Леонтьев писал: «Основы нашего как государственного, так и домашнего быта остаются тесно связаны с византизмом... Все художественное творчество глубоко проникнуто византизмом в лучших проявлениях своих... Пестрота и своеобразие более византийской (чем Петербург) Москвы пленяет даже всех иностранцев... Все наши лучшие поэты и романисты: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Кольцов, оба графа Толстые (и Лев, и Алексей) – заплатили богатую дань этому византизму, той или другой его стороне, государственной или церковной, строгой или теплой... Что такое, наконец, христианство в России без византийских основ и без византийских форм?.. Даже раскол наш великорусский носит на себе печать глубокого византизма»²⁹.

Другие мыслители оценивали византизм негативно, полагая, что трезвые, реалистические оценки помогут России скорее избавиться от тех несовершенств и недостатков, которые она несет в себе вместе византийским наследием. В этом отношении наиболее характерна позиция Владимира Соловьева.

²⁹ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. // Византизм и славянство. Великий спор. М., 2001. С. 27-45

В работах «Византизм и Россия», «Великий спор и христианская политика» Соловьев рассматривал византизм как исторический и социокультурный феномен, характерный для православных государств. Философ далек от того, чтобы идеализировать дух византизма, унаследованный Россией от исчезнувшей империи. Он видит в нем целый ряд отрицательных свойств, сыгравших роковую роль в судьбе как самой Византии, так и ее духовной дочери – России.

Для Соловьева византизм – это, прежде всего, неспособность и нежелание государства и Церкви выполнять главные жизненные требования христианства.

Он рассматривал византизм как девиантную линию развития христианства в целом и христианской идеи, в частности. Стремясь дать развернутую характеристику той порочной стратегии, которой придерживалась Византийская империя, Соловьев указывает на целый ряд «общественных грехов», ассоциирующихся для него с представлением о природе византизма:

- 1) отсутствие высшей задачи перед обществом и государством, которая соответствовала бы христианским идеалам;
- 2) отсутствие явно выраженного стремления к совершенствованию;
- 3) равнодушие государства к неформальной религиозно-гражданской, религиозно-нравственной жизни людей и к развитию ее проявлений;
- 4) первостепенная забота не о душе народной, а о государственной системе, об упрочении ее организации;
- 5) резкое несовпадение деятельности русских царей с идеалом христианского государя и все глубже проникающее в народное сознание ощущение отступления правителей от этого идеала;
- 6) зависимость высшего начала, христианской Церкви, от начала низшего, государства.

С нескрываемым сожалением философ констатировал: «Нельзя указать ни на одно публичное действие, ни на одну общую меру правительства,

которая имела бы в виду сколько-нибудь существенное улучшение общественных отношений в смысле нравственном, какое-нибудь возвышение данного правового состояния сообразно требованиям безусловной правды, какое-нибудь исправление собирательной жизни внутри царства или в его внешних отношениях... Прямые преемники римских кесарей забыли, что они вместе с тем делегаты верховной власти Христовой. Вместо того, чтобы унаследованное ими языческое государство поднимать до высоты христианского царства, они, напротив, христианское царство понизили до уровня языческой самодовлеющей государственности»³⁰.

Только в конце XX века произошел слом византийской культурно-исторической матрицы. Были уничтожены идеологические основы единства российского государства и русской культуры, те идеи, что скрепляли многонациональное и полиэтничное образование в единую страну. Конец XX века ознаменовался крупнейшим духовным кризисом во всех слоях русского народа. Этот кризис до сих пор не преодолен, хотя сейчас, начале XXI века, критическое состояние отечественной идеологии осознают даже правительственные круги. Делаются попытки развернуть поиск новых идеальных оснований для консолидации современного российского общества, сформировать новую идеологию для России.

Потому актуален анализ современного состояния российского общества и русской культуры на современном этапе ее формирования. Две тенденции задают ее современный облик: стремление к самовыражению, к самобытности, подчеркиванию собственных отличительных черт и национальных акцентов, с одной стороны, и стремление влиться в общемировую цивилизацию, занять достойное место в мировом сообществе, стать «равными» с ведущими европейскими и американскими державами – с другой. Эти разнонаправленные тенденции заставляют вновь и вновь обращаться к вопросу о месте и роли России в мировой культуре, примерять

³⁰ Соловьев В.С. Византизм и Россия. // Византизм и славянство. Великий спор. М., 2001. С. 160

теории к современной жизни, искать и формировать ту матрицу, которая сможет дать новую идейную структуру русской культуре.

В параграфе 3.2 «Современная российская модернизация» рассматривается современная ситуация в России. Россия унаследовала от Византии цезаропапистскую модель правления, а с ним и множество присущих ей недостатков. В частности – откровенный примат государства над церковью, а церкви – над Верой. В условиях нового времени парадигма цезаропапизма видоизменялась в соответствующем направлении: ее государственная составляющая крепла, а церковная – хирела. В результате цезаропапизм в России проходит через несколько исторических форм своего существования – московскую, петербургско-имперскую и советско-имперскую. Как старый, дореволюционный, так и новый, советский, цезаропапизм шли вразрез с требованиями либерально-демократического принципа разделения властей.

Величайшая ошибка российских реформаторов 90-х годов заключалась в их вере в возможность проведения экономических преобразований безотносительно к тому, имеют ли они опору в виде общественной нравственности и дееспособного государства.

Отсутствие ясности в понимании перспектив развития, трезвой оценки сложившейся ситуации закономерно привело к образованию огромного вакуума в мировоззренческой и нравственно-психологической ориентации широких масс населения, особенно молодежи.

Нравственная реакция общества на происходящее неоднозначна. Произошли неизбежные духовно-ценностные сдвиги в массовом сознании. Налицо реакция психологического отторжения не только прошлого, но и настоящего.

К сожалению, все последние десятилетия проблемам национального самосознания уделялось неоправданно мало внимания. Сегодня, в общем, тоже внимание к мировоззрению явно недостаточное. В фокусе другие проблемы – информационные, административные, финансовые. Но когда не

решается главная, мировоззренческая, проблема, плохо решаются и все другие. Нет «социального заказа», существовавшего в период «холодной войны». В то же время представления политической и научной элиты США о мире стали фактически общепризнанными, наднациональными. Именно поэтому для России крайне необходимо мировоззрение, в котором бы сочетались современные отечественные и международные реалии.

«Процесс социального изменения формируется культурно-исторической матрицей общества, в котором он происходит». Так на какую «матрицу» опирается или натывается Россия всякий раз, когда она берется за очередную модернизацию? Мануэль Кастельс отнес трансформации последнего десятилетия XX века в России к тому типу интеллектуального и социального реформирования, когда «нацеливают на ускорение исторического темпа за пределами того, что общество может вынести на деле, чтобы инициаторы перемен могли удовлетворить и свою жажду власти, жажду осуществления своей теоретической доктрины»³¹.

Создание системы ценностей, соответствующей национальным и геополитическим реалиям российского общества и государства, теоретическая разработка стратегии ее реализации является одной из актуальных задач нашего времени. Необходимо формировать национальное мировоззрение, сочетающее объективные реалии мировых процессов глобализации, национальную специфику и национальные интересы России.

В заключении диссертационного исследования даются общие выводы, подводятся итоги работы и намечаются возможности и перспективы дальнейших исследований и разработок, очерченных данным проблемным полем.

³¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - http://polbu.ru/kastels_informepoch

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Суховецкая Г.В. Проблема собственности в современной России – социально-философский анализ.// II Межрегиональная научно-практическая конференция «Молодежь XXI века – будущее российской науки». Вып.3. Тезисы докладов. Ростов-на-Дону, Изд.-во ООО «ЦВВР», 2004. – 264с. – с. 115-118. 0,3 п.л.
2. Суховецкая Г.В. Россия и глобализация.// Философское и культурологическое россиеведение. Выпуск 8. Социальная философия и история русской философии. /Серия «Восток-Запад-Россия». – Ростов-на-Дону, Изд.-во ООО «ЦВВР», 2005. – 216 с. – с. 205-209. 0,3 п.л.
3. Суховецкая Г.В. Византийская модель модернизации в русском культурно-историческом контексте.// Труды аспирантов и соискателей РГУ. Том XII. – Ростов-на-Дону, изд. «Тера Принт», 2006. – 480 с. – с. 349-351. 0,2 п.л.
4. Суховецкая Г.В. Трансформационные сценарии России: византийская модель.// Первый Российский культурологический конгресс. Программа. Тезисы докладов. – СПб, изд. «Эйдос». 2006. – 431 с. – с. 41, 246-247. 0,1 п.л.
5. Суховецкая Г.В. Историзм как метод исследования начал русской культуры.// Актуальные методологические проблемы научного познания. Выпуск 1. – Ростов н/Д, изд. ЮФУ. 2009 – 196 с. 0,5 п.л.
6. Суховецкая Г.В. Византийские корни русской культурной матрицы.// V Российский философский конгресс. «Наука. Философия. Общество. Материалы». Том 2. – Новосибирск, 2009. С. 333-334. 0,1 п.л.
7. Суховецкая Г.В. Метод историзма в культурологических исследованиях.// Известия ВУЗов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. № 1 2010. С. 15-19. 0,5 п.л.

Формат 60x84¹/₁₆. Печ. л. 1,6.
Бумага офсетная. Ризография. Тираж 100 экз.

Типография ЗАО «Центр Универсальной Полиграфии»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, офис 201
тел. 8-918-570-30-30